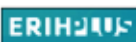
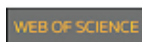

Петров И. В. В. Сапожников и вопросы духовного образования в Сибири в 1918—1919 годах / И. В. Петров // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 436—450. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-436-450.

Petrov, I. V. (2021). V. V. Sapozhnikov and Questions of Spiritual Education in Siberia in 1918—1919. *Nauchnyi dialog*, 11: 436-450. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-436-450. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-436-450

В. В. Сапожников и вопросы духовного образования в Сибири в 1918—1919 годах

Петров Иван Васильевич
orcid.org/0000-0002-3692-7938
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
ivanpet1990@hotmail.com

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Материал подготовлен при поддержке
проекта РНФ № 21-18-00266
«Религиозный фактор в России в годы
Гражданской войны: феномен,
значение и региональная специфика»,
выполняемого в Санкт-Петербургском
государственном университете

V. V. Sapozhnikov and Questions of Spiritual Education in Siberia in 1918—1919

Ivan V. Petrov
orcid.org/0000-0002-3692-7938
PhD in History
Senior Researcher
ivanpet1990@hotmail.com

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The material was prepared with the support
of the Russian Science Foundation project
№ 21-18-00266 “The religious factor
in Russia during the Civil War:
the phenomenon, significance and
regional specificity”, carried out
at the St. Petersburg State University

© Петров И. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается малоизвестная страница истории церковно-государственных отношений на территории Сибири: реформы, затронувшие духовные школы и народное образование в 1918—1919 годах. Актуальность исследования обусловлена нерешенностью проблем преподавания религиозных предметов в современной России. В центре внимания автора — фигура Василия Васильевича Сапожникова, выдающегося исследователя и географа, путешественника, в годы Гражданской войны занимавшего в антибольшевистских правительствах пост министра народного просвещения. Освещается важнейшее событие — Сибирское соборное совещание 1918 года, являвшее собой продолжение Поместного собора 1917—1918 годов на местном уровне. Показано, что именно в конце 1918 года в Томске представителями политических партий небольшевистского толка, общественными деятелями и духовенством была предпринята попытка разрешить давно назревавший вопрос изменений в структуре духовного образования в России, а также в деле реформы преподавания Закона Божия в России. Новизна исследования заключается в том, что были приняты во внимание как опубликованная в последние десятилетия литература о Василии Сапожникове, так и недавно изданные документы, посвященные Сибирскому соборному совещанию.

Ключевые слова:

Сибирское соборное совещание; Василий Васильевич Сапожников; Гражданская война; Православная Церковь; духовное образование.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

A little-known fact in the history of church-state relations on the territory of Siberia is considered: the reforms that affected theological schools and public education in 1918—1919. The relevance of the study is due to the unresolved problems of teaching religious subjects in modern Russia. The author's attention is focused on the figure of Vasily Vasilyevich Sapozhnikov, an outstanding researcher and geographer, traveler who during the Civil War held the post of Minister of Public Education in the anti-Bolshevik governments. The most important event is covered — the Siberian Council Meeting of 1918, which was a continuation of the Local Council of 1917—1918 at the local level. It is shown that it was at the end of 1918 in Tomsk that representatives of non-Bolshevik political parties, public figures and clergy tried to resolve the long-awaited issue of changes in the structure of spiritual education in Russia, as well as in the reform of teaching the Law of God in Russia. The novelty of the study lies in the fact that it managed to combine the literature about Vasily Sapozhnikov published over the past decades with the recently published documents on the Siberian Council Meeting.

Key words:

Siberian Council Meeting; Vasily Vasilyevich Sapozhnikov; Civil War; Orthodox Church; spiritual education.

В. В. Сапожников и вопросы духовного образования в Сибири в 1918 — 1919 годах

© Петров И. В., 2021

1. Введение

Великая Российская революция и Гражданская война в 1917—1922 годах обнажили многие проблемы, характерные для духовной жизни нашего Отечества. Важные реформы в сфере духовного образования, а также непосредственно связанная с ними передача церковно-приходских школ постановлением Временного правительства в ведение министерства народного просвещения в июне 1917 года явились своеобразной декларацией о намерениях, планом действий властей новой, свободной России по изменению положения Православной Церкви в обществе. Собравшийся в 1917—1918 годах Поместный собор Российской Православной Церкви продолжил вырабатывать новый модуль церковно-государственных отношений, однако захват власти большевиками на долгие годы отбросил назад решение насущных вопросов. В настоящее время эти сюжеты плодотворно разрабатываются современными российскими исследователями [Рогоз-ный, 2008; Соколов, 2015; Фирсов, 2018].

Радикализм большевиков в их отношении к крупнейшей Поместной Православной Церкви привел к свертыванию программы масштабных реформ как в Православной Церкви в целом, так и в среде духовного образования, в частности. Однако на той территории, которая контролировалась антибольшевистскими силами, в годы Гражданской войны продолжилось обсуждение насущных вопросов церковно-государственных отношений и был продолжен курс Временного правительства на их решение.

К сожалению, деятельность тех людей, которые заведовали народным просвещением в годы великих потрясений, незаслуженно забыта. К их числу относится знаменитый сибирский географ, ботаник и путешественник, ректор Томского университета Василий Васильевич Сапожников (1861—1924). Мало кто за пределами Сибири знает, что этот видный конституционный демократ в годы Гражданской войны был заместителем члена Директории П. В. Вологодского, в начале июля 1918 года управлял министерством народного просвещения Временного Сибирского правительства, а с ноября 1918 года по май 1919 года являлся министром народного просвещения Временного Всероссийского правительства. Еще менее изучен аспект его взаимоотношений с Православной Церковью в этот пе-

риод в контексте реформ духовной школы и системы преподавания Закона Божия.

2. Историографическая традиция изучения биографии

В. В. Сапожникова

На данный момент в среде сибирских исследователей сложилась целая историографическая традиция изучения биографии В. В. Сапожникова. Хочется отметить, что основной упор делается на научную сторону его деятельности, в то время как политическая и общественная жизнь Сапожникова периода Гражданской войны освещается менее подробно. Наиболее обстоятельные труды, посвященные этой фигуре, принадлежат перу Г. Д. Бердышева и В. Н. Сипливинского, еще в 1962 году выпустивших статью, о В. В. Сапожникове [Бердышев и др., 1962]; ими же спустя два года была опубликована монография [Бердышев и др., 1964].

Через 18 лет, в 1982 году, дочери Сапожникова — Наталья Васильевна и Елена Васильевна — выпускают книгу об отце [Сапожникова и др., 1982]. Однако в разделе «Последние годы», который как раз затрагивает временной промежуток 1917—1924 годов, ни слова не сказано о деятельности В. В. Сапожникова на посту министра народного просвещения, а уж тем более о вопросе реформы духовного образования в регионе.

Томский историк С. А. Меркулов посвятил четвертую главу диссертации научной и административной деятельности В. В. Сапожникова в 1917—1924 годах [Меркулов, 2010, с. 22—23]. В другом своем исследовании этот ученый лишь упоминает о таких важных этапах жизни Сапожникова, как заведование отделом народного образования в Западно-Сибирском комиссариате, работа на посту министра народного просвещения в правительстве П. В. Вологодского, а также деятельность в качестве члена Уфимской директории (в качестве заместителя Вологодского) в 1918 году [Меркулов, 2012а, с. 179]. Любопытно, что отдельному рассмотрению С. А. Меркулов подверг личное дело В. В. Сапожникова, хранящееся в Государственном архиве Томской области, ставшее одной из основ для написания и этой работы [Меркулов, 2008, с. 280]. Наконец, в 2012 году, по следам диссертационного исследования С. А. Меркулова в издательстве Томского университета выходит полноценная монография автора, посвященная биографии Василия Васильевича Сапожникова [Меркулов, 2012б]. В данном исследовании гораздо больше места уделяется вопросам работы Сапожникова в качестве политического и общественного деятеля. В то же самое время вопросы духовного образования и в этом исследовании Меркулова не упомянуты.

Еще одним автором, который отдельно рассмотрел период революции и Гражданской войны в жизни В. В. Сапожникова, стал доктор истори-

ческих наук, заведующий сектором истории второй половины XVI — начала XX веков Института истории СО РАН профессор М. В. Шиловский [Шиловский, 2017]. В небольшой статье исследователь восстановил причины назначения ректора Томского университета на столь ответственный пост, а также определил место Сапожникова в плеяде деятелей «сибирской контрреволюции». Отметим, что упоминание о Сапожникове содержится и в фундаментальной монографии Шиловского о политических процессах, происходивших в Сибири в годы Гражданской войны [Шиловский, 2003].

Современные исследователи В. В. Расколец и А. Н. Сорокин заострили внимание на проблеме изучения ботаники, зоологии и сельского хозяйства на съезде по организации Института исследования Сибири [Расколец и др., 2019].

Томский историк, кандидат исторических наук Любовь Максимовна Найбороденко отдельно рассмотрела деятельность министерства народного просвещения [Найбороденко, 2010]. Безусловно, одной из главных фигур этого исследования стал В. В. Сапожников. Однако «церковным» вопросам и в указанной работе, на наш взгляд, должного внимания уделено не было. В настоящем исследовании автором предпринимается попытка ликвидировать этот пробел.

1918 год стал для Василия Васильевича Сапожникова переломным в биографии. Он перестает заниматься сугубо научной деятельностью и полностью погружается в деятельность общественную. В 1917 году он второй раз в жизни занимает пост ректора Томского университета. Уже в июне 1918 года Сапожникова приглашают заведовать отделом народного образования в Западно-Сибирском комиссариате. С 1 июля того же года он временно управляет министерством народного просвещения во Временном Всероссийском правительстве.

В оценке личности В. В. Сапожникова современниками, в том числе в период его работы в белой Сибири, доминировали достаточно объективные, положительные мнения современников. Так, один из виднейших деятелей Омского правительства Георгий Константинович Гинс в своей знаменитой работе «Сибирь, союзники и Колчак» оставил пространную характеристику Сапожникова. Г. К. Гинс особо отметил, что он был известен как «выдающийся профессор и смелый путешественник по Алтаю, Монголии и Алатау (в Семиречье), совершивший до 20 экскурсий и сохранивший энергию и бодрость, несмотря на свои 56 лет» [Гинс, 2013, с. 120]. Также Гинс замечал, что для успешной работы в разных политических органах антибольшевистской России Сапожникову пригодился опыт руководства Томским университетом, когда он научился прислушиваться к разным мнениям, давать непредвзятые оценки. Однако этот же фактор,

по мнению Гинса, делал В. В. Сапожникова уязвимой политической фигурой: «Но как политический деятель проф. Сапожников терял от этой, быть может, именно во времена ректорства сложившейся в нем склонности искать компромиссных, “соглашательских” выводов, проводить не свою, а среднюю точку зрения, что вполне уместно в академической жизни, но едва ли полезно в деле управления государством. В период управления Сибирского Правительства эта черта В. В. Сапожникова мало давала себя знать, потому что единодушные члены Административного Совета по основным вопросам было полное, но она сказалась на выборах Директории, куда Сапожников был делегирован от Сибирского Правительства» [Гинс, 2013, 120]. Подобная двойственность отчетливо будет видна и в поведении Сапожникова в период Томского Соборного совещания, когда его позиция в вопросах духовного образования, а также средней и начальной школы варьировалась в зависимости от выступлений других делегатов, влиятельных духовных лиц и прочих «соборян».

Еще одно свидетельство очевидца и непосредственного участника событий отражено в дневнике первого председателя Совета министров Русского государства Петра Васильевича Вологодского. В нем нашла отражение и служебная деятельность В. В. Сапожникова в период его работы на посту министра народного просвещения; кроме того, что особенно важно, это содержащееся на страницах дневника Вологодского беспримерно подробное описание причин отставки Сапожникова [Вологодский, 2006, с. 162—164]. Об этих событиях еще будет сказано ниже.

3. Деятельность В. В. Сапожникова на посту министра народного просвещения

Своеобразным «дебютом» В. В. Сапожникова в политической и общественной жизни антибольшевистской Сибири стало его участие в Уфимском государственном совещании в сентябре 1918 года, где он возглавлял омскую делегацию. На совещании он стал заместителем уже упомянутого нами выше члена Уфимской директории П. В. Вологодского. Именно в Уфе к Сапожникову пришло понимание невозможности совмещения должности ректора главного сибирского университета и политической карьеры. 23 сентября 1918 года он пишет из Уфы в Совет Томского университета следующее: «20 сентября истек срок разрешенной Советом командировки, но количество неотложных дел по управлению Министерством Народного Просвещения, а также данной мне Временным Омским Правительством командировки на Государственное Совещание в г. Уфу, я не имею возможности возвратиться в Тюмень раньше начала октября. Находя невозможным дальнейшее оставление за собой должности ректора Университета по

указанной причине, а также вследствие чрезвычайного переутомления, покорнейше прошу Совет сделать надлежащие шаги к освобождению меня от должности ректора Томского университета и провести выборы нового лица на означенную должность. К сему долгом считаю добавить, что я надеюсь в первой половине октября явится в Томск и приступить к чтению порученных мне курсов Ботаники» [ГАТО, с. 446]. Таким образом, он окончательно выбирает политическую карьеру.

В деле Василия Васильевича Сапожникова содержится много документов, по которым можно отследить его перемещения из Томска в другие города по служебной надобности. Так, в одном документе, который датирован серединой декабря 1918 года, мы видим, что он вновь отбывает в Омск в период с 12 по 20 декабря 1918 года [Там же, с. 451]. 18 марта 1919 года Василий Сапожников был уволен в отпуск для того, чтобы совершить очередную поездку в Омск по приглашению Совета министров с сохранением жалования [Там же, с. 457]. Эта поездка также была организована Советом министров, причем в прошении ректору указывался срок в 15 календарных дней, с 13 по 27 марта 1919 года [Там же, с. 456].

То же самое повторяется и в апреле 1919 года: 25 апреля Сапожников направляет ректору Томского университета прошение о командировке в период с 28 мая по 1 июня 1919 года [Там же, с. 458]. И этот отпуск был разрешен руководством университета.

Однако в самом Томске произошло основное церковное мероприятие периода белой Сибири, в котором принимал участие В. В. Сапожников — Сибирское Соборное совещание. Оно было открыто 14 ноября 1918 года в Кафедральном соборе города. Сами заседания длились 20 дней в здании епархиального училища, по адресу Киевская улица, дом № 107. Помимо речи-открытия епископа Томского Анатолия (Каменского), была зачитана телеграмма от председателя Совета министров Российского государства (Омского правительства) Петра Васильевича Вологодского [Сибирское ..., 2020, с. 25]. Всего на совещании присутствовало 39 человек, из которых 13 участников были архиереями, в том числе митрополит Казанский Иаков (Пятницкий). За время совещания прошло 21 заседание [Там же, с. 75].

Современный омский историк, доктор исторических наук А. В. Сушко так охарактеризовал в одной из своих последних работ сущность Томского соборного совещания: «Процесс перехода сибирских епархий в лагерь антибольшевистского движения был организационно оформлен Сибирским соборным церковным совещанием (встречаются иные названия: Епископское совещание в г. Томске, Томское церковное совещание и Сибирский поместный церковный собор). Совещание проходило в Томске с 14 ноября по 3 декабря 1918 года. На нем было образовано Высшее Временное Церковное

Управление (ВВЦУ) Сибири, которое стало антибольшевистским органом, активно поддерживавшим белое движение на этапе эскалации Гражданской войны. По результатам своей работы Сибирское совещание выступило с обращением к православным христианам, имевшим ярко выраженную антибольшевистскую направленность» [Сушко, 2021, с. 82—83].

Участник совещания архиепископ Андрей (Ухтомский) назвал в своих воспоминаниях собравшихся на совещании «бессмысленными монархистами, возводившими монархизм в догмат», сторонниками возвращения жизни «по-старому», в виде «петербургского императорства». Также Ухтомский утверждал, что каждый архиерей мнил себя «маленьким самодержцем». Что касается Василия Васильевича Сапожникова, то о нем архиепископ Андрей не упомянул вовсе.

Характеристика Томского соборного совещания исключительно как антибольшевистского, церковно-политического мероприятия кажется нам далекой от истины. Да, действительно, на нем поднимались чисто политические вопросы, проблемы служения священников в Белой армии, однако, помимо этого, совещание стало логичным продолжением Поместного собора 1917—1918 годов, включало обсуждение многих проблем, поставленных в Москве. Вопрос духовного образования и преподавания Закона Божия был одним из главных.

В. В. Сапожников стал участником совещания от правительства как в силу обсуждаемых вопросов, так и в связи с местом проживания. Интересно заметить, что в приветственной телеграмме П. В. Вологодского было особо отмечено, что Сапожникову делегируются права участника Соборного совещания от правительства: «Не откажите, преосвященный владыка, передать открывающемуся церковному совещанию от имени Совета министров Временного правительства и от меня лично горячее приветствие, выразить пожелание успешной и плодотворной работы на благо Церкви. Совет министров просит преосвященных членов совещания принести молитву о ниспослании крепости сил духа в тяжелой работе по воссозданию государственности и правопорядка, об отечестве. Министр народного просвещения Василий Васильевич Сапожников будет лично присутствовать в совещании в качестве представителя Совета Министров» [Сибирское ..., 2020, с. 88]. Примечательно, что в случае отсутствия по разным причинам на некоторых заседаниях самого Сапожникова его заменял в качестве представителя правительства чиновник министерства народного просвещения Иван Семенович Ключев. Депутат Государственной думы трех созывов, член комиссии при министерстве народного образования при министре П. Н. Игнатьеве (1915—1917 годы), один из разработчиков реформы средней школы. В 1917 году Иван Ключев стал комиссаром Временного пра-

вительства по Самарской губернии, участвовал в работе Государственного совещания. С ноября 1918 года Ключев возглавит один из департаментов в министерстве народного просвещения [Сибирское ..., 2020, с. 176].

Очень яркую оценку дала И. С. Ключеву томская исследовательница Л. М. Найбороденко: «Автору довелось читать в “Журнале Министерства народного просвещения” за 1910 год статьи Ивана Семеновича о реформе школьного образования, впечатления очень сильные, это был человек государственного ума, отлично знавший проблемы российской школы, видевший пути их решения. В составе министерства и другие сотрудники были знатоками школьного дела, всего образования» [Найбороденко, 2010, с. 6].

Приглашение В. В. Сапожникова и И. С. Ключева в качестве участников Сибирского совещания объяснялось двумя причинами. Первая — их высокий профессионализм, «погруженность» в вопросы народного образования, долгая работа на государственном и научном поприще и впоследствии показанное умение разобраться в вопросах церковного и светского образования. Вторая причина кроется в месте проживания Сапожникова и возможности отправки в Омск оперативного доклада о ходе заседаний совещания.

Интересные сведения об участии В. В. Сапожникова в работе Томского соборного совещания сохранились в «Народной газете», издаваемой в городе Томске. В числе наиболее острых и насущных был вопрос о реквизициях военными духовных учебных заведений. Министр народного просвещения отмечал, что лично сообщил вышестоящей власти о пагубности подобного рода действий со стороны военных. Сапожников приводил примеры и светских учебных заведений, реквизированных властями. Так, здание 1-й мужской гимназии было занято, а ученики отныне должны были заниматься в здании Технологического института [Сибирское ..., 2020, с. 108—109]. При этом он отмечал, что «чувствует себя в заколдованном кругу», понимая, что необходимо содействовать и в размещении солдат, в частности чехов. Выход Сапожников видел в усиленном давлении со стороны совещания на жилищную комиссию городской управы. Более того, профессор довольно смело замечал, что духовное ведомство «находится в более счастливых условиях», чем гражданское. Так, в духовных семинариях занимался лишь «средний этаж». Школьные же помещения занимаются сразу, так как это светлые, чистые и оборудованные помещения. Предлагали рецепты решения проблемы и другие участники Соборного Совещания. Так, выход из сложившейся ситуации красноярский протоиерей Василий Тюшняков видел в составлении совещанием специальной телеграммы на имя председателя Совета министров П. В. Вологодского, в которой заявлялось бы о том, что реквизиция учебных заведений, в том

числе семинарий, ведет к «одичанию» молодежи. В. В. Сапожников идею Тюшнякова в целом поддержал, хотя и относился к ней со сдержанным оптимизмом [Там же, с. 108—109].

Еще одним вопросом, который затрагивался на заседаниях Сибирского совещания и касался В. В. Сапожникова непосредственно, стала проблема реформы духовно-учебных заведений. Известно, что министерство народного просвещения готовило реформу, согласно которой бывшие церковно-учительские и второклассные церковно-приходские школы будут преобразованы в три учительские семинарии [Найбороденко, 2010, с. 7]. Товарищ председателя Соборного совещания, епископ Томский и Алтайский Анатолий (Каменский) на заседании 29 ноября заявил, что считает реформу неотложной, однако несвоевременной в этом учебном году. Владыка подчеркивал, что Высшее временное церковное управление должно ходатайствовать перед правительством о предоставлении кредитов на содержание духовно-учебных заведений и о повышении ставок наравне с другими учебными заведениями, входящими в министерство народного просвещения. Кроме того, прозвучала идея о создании междоуведомственной комиссии из членов собора и представителей министерства, итоги работы которой будут подведены к началу нового учебного года. Все имеющиеся материалы должны быть переданы комиссии. Сапожников предложил ускорить процесс создания такой комиссии, с тем чтобы она закончила работу к концу текущего учебного года. Данное предложение министра было внесено в резолюцию по итогам совещания [Сибирское, 2020, с. 126—127].

Еще одним источником в отношении участия В. В. Сапожникова в обсуждении проблем духовно-учебных заведений являются статьи Ивана Фигуровского, делегата от Енисейской епархии, преподавателя Красноярской духовной семинарии. Участники совещания решили отложить окончательное решение вопроса о духовных школах до созыва Поместного собора, а до этого сохранить существующее положение вещей. Одновременно оговаривалось, что в случае отказа правительства от кредитов духовным учебным заведениям при отсутствии возможности содержать последние епархиальными собраниями вопрос о реформе духовных школ должен решаться в каждой епархии самостоятельно. Реакцию Сапожникова И. В. Фигуровский описывает следующим образом: «... во время обсуждения этого вопроса в пленарном собрании министр народного просвещения В. В. Сапожников и его заместитель И. С. Ключев уже высказывали желание министерства, чтобы реформированная общеобразовательная школа стала в зависимость от министерства просвещения не только в учебном, но и в административном отношении, что значительно видоизменяет дело. Отсюда один шаг до полной передачи школ министерству. Это вызвало

горячие возражения. Но так как министр народного просвещения определенно заявил, что он берет на себя задачу отстаивать пред правительством кредиты на духовные школы только под тем условием, если совещание согласится теперь же через особую согласительную комиссию поставить на обсуждение вопрос о реформе духовных и епархиальных училищ, выделяя пока вопрос о духовных семинариях, то у совещания не было пока иного выхода, так только принять сделанное предложение» [Там же, с. 93].

На том же заседании был поднят насущный для Православной Церкви вопрос об обязательности преподавания Закона Божия в средних школах. В Томске, например, преподавание Закона Божия было прекращено 1 марта 1918 года [Найбороденко, 2010, с. 6]. С этой проблемой был сопряжен вопрос и о жаловании для законоучителей. Сапожников был сторонником достаточно компромиссного подхода в этом вопросе. Так, с одной стороны, он считал, что Закон Божий должен оставаться обязательным предметом для преподавания в средней школе. При этом в случае желания родителей, а после 16 лет и самих учащихся они могли быть освобождены от этих уроков. Представляется, что для того, чтобы снизить градус дискуссии в вопросе о преподавании Закона Божия, Сапожников особо подчеркнул то, что существующая практика говорит о невысоком проценте отказа от подобных уроков [Сибирское ..., 2020, с. 127].

Епископ Анатолий (Каменский) продолжил обсуждение вопроса о начальной школе рассмотрением возможности преподавания Закона Божия светскими учителями. На это В. В. Сапожников ответил так: «Заведует начальной школой земство, и этот вопрос принадлежит его компетенции. Этот вопрос передан земству давно, не нынешним министерством. Никаких новых положений не существует» [Там же]. На вопрос о возможном пересмотре существующего положения в преподавании Закона Божия в начальной школе Сапожников ответил отрицательно.

4. Заключение

Итак, мы видим, что Василий Васильевич Сапожников наибольший интерес проявлял к проблематике школьной реформы и умело лавировал между интересами министерства народного просвещения и Православной Церкви, которая хотела изменить сохраняющееся еще со времен Временного правительство положение вещей в образовании.

В. В. Сапожников приобрел опыт участия в Сибирском Соборном совещании и еще в одном предприятии, которое прошло во время его «министерства». Проведенный в январе 1919 года в Томске съезд по изучению истории Сибири стал своеобразным смотром сил для научной общественности сибирского города в период Гражданской войны, а также важной

«визитной карточкой» правления А. В. Колчака. Современные исследователи В. В. Расколец и А. Н. Сорокин так охарактеризовали данное мероприятие: «Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война помешали претворению в жизнь намеченных планов. Лишь с установлением в ноябре 1918 года диктатуры адмирала А. В. Колчака началась подготовка к созыву съезда по организации ИИС в Томске. Этот съезд должен был стать смотром научных сил Сибири, поскольку здесь ученые планировали обсудить ключевые вопросы в самых разных отраслях науки. Съезд по организации ИИС открылся 15 января 1919 года, несмотря на суровые зимние условия и сложности с железнодорожным транспортом. На съезд прибыли около 240 делегатов от 17 городов Сибири, Урала и Европейской России» [Расколец и др., 2019, с. 175—176].

Проработать долго Сапожникову на своем посту не удалось. Указом Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака Василий Васильевич Сапожников 2 мая 1919 года был освобожден от должности министра народного просвещения согласно собственному прошению [ГАТО, с. 462].

Вопрос о причинах и особенностях увольнения В. В. Сапожникова описан в дневнике П. В. Вологодского, в записи от 2 мая 1919 года. Вологодский отмечал, что целый ряд министров выступал за увольнение Сапожникова, обвиняя последнего в бездеятельности и беспринципности. Петр Васильевич отмечает, что Сапожников умел разработать целый ряд «полезных» законопроектов, в том числе об организации управления учебной частью на местах. Однако другие представители Совета министров крайне критично относились к его деятельности. Свое особое мнение о работе Сапожникова на министерском посту было и у известного ученого-геолога, его товарища Павла Ивановича Преображенского. Тот тоже в начале мая 1919 года подал Вологодскому прошение об отставке Сапожникова. Преображенский объяснял свое поведение отсутствием принципиальности у министра народного просвещения. Он заявлял, что в ряде случаев принимаются решения «крайне левого толка», а одновременно с этим в ряде решений чувствуется «черносотенный дух» [Вологодский, 2006, 164]. Подобного рода мнение становилось в министерской среде все более и более популярным, усиливая критическое отношение к деятельности В. В. Сапожникова.

Мягкий и интеллигентный человек, большой ученый оказался не готов к ремеслу профессионального политика. Жестокое и страшное время, на которое пришелся пик его карьеры, как правило, еще и истребляло таких людей. В эпоху Гражданской войны Василий Васильевич Сапожников исповедовал идею компромисса и гармонизации социальных отношений, а также уважения к той важнейшей роли, которую исторически играла Русская Православная Церковь в истории нашей страны. Подобная линия наглядно

проявилась и в дни работы Сибирского Соборного совещания. Трепетное отношение к нуждам Православной Церкви странным образом в его случае объединялось со следованием его политическим, либеральным по своей сути, взглядам. Однако довольно сдержанный, основанный на самоуважении сторон пример построения церковно-государственных отношений в ноябре 1918 года в Томске необходимо перенести в наши дни, когда система духовного образования, а также преподавания «духовных» предметов в школе находится в зачаточном состоянии. В свете данной проблемы видится актуальным появление таких государственных деятелей, как В. В. Сапожников, способных принимать взвешенные, выверенные решения.

Источники и принятые сокращения

1. Вологодский П. В. Во власти и в изгнании : Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918—1925 гг.) / П. В. Вологодский. — Рязань : [б. и.], 2006. — 619 с.
2. ГАТО — Государственный архив Томской области. Ф. Р-815 (Томский государственный университет). Оп. 18. Д. 347.
3. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918—1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства) / Г. К. Гинс. — Москва : Айрис Пресс, 2013. — 672 с.
4. Сибирское Соборное совещание 1918 года : материалы / отв. ред. Д. В. Олихов. — Москва : Спасское дело, 2020. — 224 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердышев Г. Д. Василий Васильевич Сапожников. К 100-летию со дня рождения / Г. Д. Бердышев, В. Н. Сипливинский // Известия Сибирского отделения Академии наук. — 1962. — № 4. — С. 141—146.
2. Бердышев Г. Д. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В. В. Сапожников / Г. Д. Бердышев, В. Н. Сипливинский. — Новосибирск : [б. и.], 1964. — 135 с.
3. Меркулов С. А. Деятельность Василия Васильевича Сапожникова на посту директора Института исследований Сибири / С. А. Меркулов // Вестник Томского государственного университета. История. — 2012а. — № 4 (20). — С. 179—182.
4. Меркулов С. А. Научная биография профессора Томского университета Василия Васильевича Сапожникова (1861—1924 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.10 / С. Н. Меркулов. — Томск, 2010. — 293 с.
5. Меркулов С. А. Личное дело профессора В. В. Сапожникова как источник для изучения его научной биографии / С. А. Меркулов // Документ в системе социальных коммуникаций. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Томск : [б. и.], 2008. — С. 280—282.
6. Меркулов С. А. Профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников (1861—1924) / С. А. Меркулов. — Томск : Издательство Томского университета, 2012б. — 128 с. — ISBN 978-5-7511-2065-8.
7. Найбороденко Л. М. Деятельность министерства народного просвещения Временного Сибирского правительства и Всероссийского правительства в Томске и Омске

(июнь 1918 — ноябрь 1919 г.) / Л. М. Найбороденко // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 10 (100). — С. 5—9.

8. Расколец В. В. Проблемы изучения ботаники, зоологии и сельского хозяйства на съезде по организации Института исследования Сибири (15—26 января 1919 г.) / В. В. Расколец, А. Н. Сорокин // Вестник Томского государственного университета. История. — 2019. — № 57. — С. 172—184. — DOI: 10.17223/19988613/57/29.

9. Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года : Высшее духовенство Российской Церкви после Февральской революции / П. Г. Рогозный. — Санкт-Петербург : Лики России, 2008. — 224 с.

10. Сапожникова Е. В. Василий Васильевич Сапожников (1861—1924) / Е. В. Сапожникова, Н. В. Сапожников. — Москва : Наука, 1982. — 64 с.

11. Соколов А. В. Государство и Православная Церковь в России в феврале 1917—январе 1918 годов / А. В. Соколов. — Санкт-Петербург : Д.А.Р.К, 2015. — 658 с.

12. Сушко А. В. Жизнь, служение и подвиг Василия Феофановича Инфантиева / А. В. Сушко. — Омск : Амфора, 2021. — 240 с. — ISBN 978-5-6045691-1-5.

13. Фирсов С. Л. Время войне и время миру : Православная Российская церковь и Гражданская война в России : очерки истории и историографии / С. Л. Фирсов. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. — 166 с. — ISBN 978-5-8064-2661-2.

14. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917—1920 гг. / М. В. Шиловский. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. — 428 с. — ISBN 5-87550-150-2.

15. Шиловский М. В. «Только в труде и творчестве мы найдем интерес и оправдание жизни...». Профессор В. В. Сапожников в социальном катаклизме 1917—1920 годов (к 155-летию со дня рождения) / М. В. Шиловский // «Культура — это любовь к миру» : Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2017. — С. 122—126.

MATERIAL RESOURCES

Gins, G. K. (2013). *Siberia, allies and Kolchak. The turning point of Russian history 1918—1920. (Impressions and thoughts of a member of the Omsk Government)*. Moscow: Iris Press. 672 p. (In Russ.).

Olikhov, D. V. (ed.). (2020). *Siberian Council Meeting of 1918: materials*. Moscow: Spasskoye delo. 224 p. (In Russ.).

State Archive of the Tomsk region. F. R-815 (Tomsk State University). Op. 18. d. 347. (In Russ.).

Vologda, P. V. (2006). *In power and in exile: Diary of the Prime Minister of the anti-Bolshevik governments and an emigrant in China (1918—1925)*. Ryazan: [b. i.]. 619 p. (In Russ.).

REFERENCES

Berdyshev, G. D., Siplivinsky, V. N. (1962). Vasily Vasilyevich Sapozhnikov. To the 100th anniversary of his birth. *Proceedings of the Siberian Branch of the Academy of Sciences*, 4: 141—146. (In Russ.).

Berdyshev, G. D., Siplivinsky, V. N. (1964). *Outstanding Siberian scientist and traveler V. V. Sapozhnikov*. Novosibirsk: [b. i.]. 135 p. (In Russ.).

- Firsov, S. L. (2018). *Time for War and time for Peace: The Orthodox Russian Church and the Civil War in Russia: essays on history and historiography*. St. Petersburg: A. I. Herzen State Pedagogical University. 166 p. ISBN 978-5-8064-2661-2. (In Russ.).
- Merkulov, S. A. (2008). Personal file of Professor V. V. Sapozhnikov as a source for studying his scientific biography. Document in the system of social communications. In: *Collection of materials of the III All-Russian Scientific and practical conference with international participation*. Tomsk: [b. i.]. 280—282. (In Russ.).
- Merkulov, S. A. (2010). *Scientific biography of Professor Vasily Vasilyevich Sapozhnikov of Tomsk University (1861—1924)*. PhD Diss. Tomsk. 293 p. (In Russ.).
- Merkulov, S. A. (2012). Activity of Vasily Vasilyevich Sapozhnikov as director of the Institute of Siberian Studies. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 4 (20): 179—182. (In Russ.).
- Merkulov, S. A. (2012). *Professor of Tomsk University Vasily Vasilyevich Sapozhnikov (1861—1924)*. Tomsk: Tomsk University Press. 128 p. ISBN 978-5-7511-2065-8. (In Russ.).
- Naiborodenco, L. M. (2010). Activities of the Ministry of Public Education of the Provisional Siberian Government and the All-Russian Government in Tomsk and Omsk (June 1918 — November 1919). *Bulletin of Tomsk State University*, 10 (100): 5—9. (In Russ.).
- Raskolets, V. V., Sorokin, A. N. (2019). Problems of studying botany, zoology and agriculture at the congress on the organization of the Institute for the Study of Siberia (January 15—26, 1919). *Bulletin of Tomsk State University. History*, 57: 172—184. DOI: 10.17223/19988613/57/29. (In Russ.).
- Rogozny, P. G. (2008). *The Church Revolution of 1917: The Higher Clergy of the Russian Church after the February Revolution*. St. Petersburg: Faces of Russia. 224 p. (In Russ.).
- Sapozhnikova, E. V., Sapozhnikov, N. V. (1982). *Vasily Vasilyevich Sapozhnikov (1861—1924)*. Moscow: Nauka. 64 p. (In Russ.).
- Shilovsky, M. V. (2003). *Political processes in Siberia during the social cataclysms of 1917—1920*. Novosibirsk: Siberian Chronograph. 428 p. ISBN 5-87550-150-2. (In Russ.).
- Shilovsky, M. V. (2017). “Only in work and creativity we will find interest and justification for life ...”. Professor V. V. Sapozhnikov in the social cataclysm of 1917—1920 (to the 155th anniversary of his birth). In: “Culture is the love of the world”: Siberia, Russia, the world in the research and educational space. Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Department of Theory, History of Culture and Museology of NGPU. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. 122—126. (In Russ.).
- Sokolov, A. V. (2015). *The State and the Orthodox Church in Russia in February 1917 — January 1918*. St. Petersburg: D.A.R.K. 658 p. (In Russ.).
- Sushko, A. V. (2021). *The life, service and feat of Vasily Feofanovich Infantiev*. Omsk: Amphora. 240 p. ISBN 978-5-6045691-1-5. (In Russ.).